

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81-114.4

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.568-577>

**РЕЧЕВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

А.Г. Янбердин¹, Ф.Г. Фаткуллина²

Уфимский университет науки и технологий, Уфа,
Республика Башкортостан, Россия

¹Azam1971a@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0001-1909-9405>

²fluzarus@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические понятия речевого воздействия, с которым сталкиваются коммуниканты в процессе взаимодействия в пространстве институционального (в предлагаемой статье – телевизионного) дискурса.

Особое внимание уделено авторами описанию и определению феномена речевого воздействия в процессе коммуникации и рассмотрению типологии языковых личностей и основных параметров ЯЛ тележурналиста.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным уровнем изученности вопроса речевого воздействия в рамках обозначенного вида дискурса, а также актуальностью влияния телевидения на политическую ситуацию в той или иной стране, а также того, какую роль в этом играют средства речевого воздействия. Предложено определение речевого воздействия в контексте институционального дискурса как проявление коммуникативно-психологического воздействия, осуществляемого при помощи речи и направляемого как на осознанное (рациональное), так и на неосознанное восприятие.

Делается вывод о том, что телевизионный институциональный дискурс и языковая личность тележурналиста – это динамические феномены синкретического характера. Первый сочетает в себе черты как собственно телевизионного, так и всего медийного дискурса, а в категории второго переплетаются речевые, коммуникативные, когнитивные параметры.

Ключевые слова: институциональный дискурс; языковая личность; речевое воздействие; персуазивность; телевидение; медийность; коммуникация

Для цитирования: Янбердин А.Г., Фаткуллина Ф.Г. Речевоздействующий потенциал языковой личности в институциональном дискурсе. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 568–577. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.568-577>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.568-577>

**SPEECH INFLUENCE POTENTIAL OF A LANGUAGE PERSONALITY
IN INSTITUTIONAL DISCOURSE**

A.G. Yanberdin¹, F.G. Fatkullina²

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹Azam1971a@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0001-1909-9405>

²fluzarus@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

Abstract. The article examines the basic theoretical concepts of speech influence that communicants encounter in the process of interaction in the space of institutional (television) discourse.

The authors paid special attention to the description and definition of the phenomenon of speech influence in the process of communication and consideration of the typology of linguistic personalities and the main parameters of the language of a television journalist.

The relevance of the study is due to the insufficient level of study of the issue of speech influence within the designated type of discourse, as well as the relevance of the influence of television on the political situation in a particular country, as well as the role that means of speech influence play in this. A definition of speech influence in the context of institutional discourse is proposed as a manifestation of communicative-psychological influence carried out through speech and directed at both conscious (rational) and unconscious perception.

It is concluded that television institutional discourse and the linguistic personality of a television journalist are dynamic phenomena of a syncretic nature. The first combines the features of both television itself and the entire media discourse, and in the category of the second, speech, communicative, and cognitive parameters are intertwined.

Keywords: institutional discourse; linguistic personality; speech influence; persuasiveness; TV; media presence; communication

For citation: Yanberdin A.G., Fatkullina F.G. Speech-influencing Potential of a Linguistic Personality in Institutional Discourse. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 568–577. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.568-577>

Понятие «языковая личность» продолжает оставаться является одним из центральных терминов в языкознании. Он является объектом междисциплинарных исследований, находящихся на стыке не только сугубо лингвистических дисциплин, но и философии, социологии и психологии. Как известно, данное понятие в 30-х годах XX века ввел В.В. Виноградов – он изучал соотношение в произведении языковой личности, художественного образа и образа автора [1, с.120].

В первой половине 80-х годов Г.И. Богиним была предложена концепция языковой личности как центрального понятия лингвистики и дидактики. Тогда же советский филолог и лингвист дал свое определение «языковой личности»: это «человек, который рассматривается с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2, с. 18].

Ю.Н. Караулов представил новый подход к трактовке понятия «языковой личности». Под ним он понимает некую совокупность способностей и характеристик человека. Произведения и тексты при этом различаются по ряду свойств: степени структурно-языковой сложности, глубины и точности отражения действительности. Отправной точкой для исследования языковой

личности таким образом становится порождаемой ею текст [3, с.25–41].

С.Г. Воркачев говорит о многогранности языковой личности. Он подразделил это понятия на три категории, уточняющие исходную трактовку: «речевая», «коммуникативная» и «словарная, этносемантическая»:

– «речевая личность» – человек как носитель языка, производящий и воспринимающий речевые произведения;

– «коммуникативная личность» – индивид, для которого язык – это средство общения;

– «личность словарная, этносемантическая» – национально-культурный прототип носителя языка, закреплённый в лексической системе и имеющий мировоззренческие установки, ценностные приоритеты и поведенческие реакции, отраженных в словаре» [4, с. 65].

На современном этапе развития лингвистики можно выделить несколько подходов к изучению языковой личности:

– психологический анализ (изучение типов характеров – в том числе и с лингвистических позиций);

– социологический анализ (нахождение и описание языковых и коммуникативных индикаторов общественных групп, будь то малые (семья, школьный класс, рабочий коллектив) или большие (молодежный сленг);

– культурологический анализ (моделирование лингвокультурных типажей, каждого из которых объединяет та или иная группа общества с определенными нормами лингвокультуры);

– лингвистический анализ (описание коммуникативного поведения носителей какой-либо культуры, характеристика личности с точки зрения коммуникативной компетенции, анализ языкового сознания);

– прагмалингвистический анализ (изучение языковых личностей, являющихся участниками определенного дискурса, и типов их коммуникативной тональности – эмоционального и стилового формата общения.

В нашей статье одним из предметов является языковая личность телевизионного журналиста. В преломлении телевизионного дискурса языковая личность становится зависимой от того, на что ориентирована коммуникация – информацию, пропаганду, эмоциональное воздействие и побуждение к выполнению каких-то действий.

Языковая личность тележурналиста / телеведущего – это сложный синкретический феномен дискурса и текста, который имеет системные характеристики, это личность, погруженная в контекст медийного телевизионного дискурса, которая самоактуализирует себя в качестве его субъекта с помощью речевого поведения. Оно складывается, во-первых, в течение уникального жизненного опыта личности, а, во-вторых, осложняется институциональным компонентом – медийной средой. В процессе своей речевой деятельности в рамках медийного дискурса языковая личность приобретает его прототипические системные характеристики.

Медийность (или медийная популярность) языковой личности телеведущего актуализируется в дискурсе средств массовой информации и массовой коммуникации. Одна из коммуникативных задач языковой личности тележурналиста и телеведущего – открытость и активное общение со зрителями, коллегами журналистами, существующими на стыке медиа- и телевизионного дискурса. Кроме того, современному журналисту / телеведущему в целях своей профессиональной актуализации и популяризации необходимо использовать и социальные сети: со одной стороны, для конструирования и поддержания своего имиджа, с другой, для выстраивания коммуникативной связи с другими субъектами телевизионного дискурса. В данном случае языковой личности необходимо прибегнуть к стратегии персуазивности (убеждаемости) – речевой деятельности с речевоздействующей направленностью.

Речевое воздействие – явление, которое распространяется на многие сферы социальной и культурной жизни человека: от межличностной

коммуникации до журналистской деятельности.

Интерес к проблеме речевого воздействия уходит своими корнями в Античность, в период которой активно развивалась теория и практика публичных выступлений, а также зародилось учение о красноречии – риторика, которая стала важной частью культуры и средством участия в политической жизни общества. Монументальным древнегреческим сочинением по теории и практике воздействующей речи является «Риторика» Аристотеля, в которой философ дает определение риторике как «способности находить возможные способы убеждения».

Большой вклад в развитие теории речевого воздействия вносят Декарт, Гоббс и Бэкон. В этот период наблюдается тенденция к полярности риторики с её практическим применением речевого воздействия и науки о языке – лингвистикой, изучавшей язык в отрыве от человека. Представление о языке, «отрешенном» от человека, изменили идеи немецкого филолога Вильгельма фон Гумбольдта, который считал язык духовной энергией народа, опорой для достижения того, что выходит за рамки слов. Изыскания в области языкознания Гумбольдта дали импульс к антропоцентрической направленности лингвистических исследований.

В России первые работы в области речевого воздействия появились в начале XVII в. Здесь можно выделить единые истоки русской и европейской традиции воздействующей речи, т.к. значительными работами стали переводы трудов, написанных в Европе. Важным событием для развития науки о речевом воздействии в России стало создание «Краткого руководства к красноречию», написанного М. Ломоносовым в 1748 г.

В начале XX века активизация гражданского самосознания и политической жизни повела за собой развитие политической ораторской речи, на базе которого разрабатывалась теория красноречия, спора и словесности. Изучение речевого влияния в Советском Союзе нельзя представить без работ М.М. Бахтина. Он разработал актуальную и в настоящее время теорию речевых

жанров, связавшую речевую и социальную реальность, а также уделял большое внимание диалогичности как универсальной характеристике любой коммуникации [5].

Демократизация общественной жизни в конце 1980-х – начале 1990-х годов, изменившая условия публичного общения, привела к развитию теории речевого воздействия. По утверждению профессора И.А. Стернина, главными причинами, укрепившими интерес к проблеме речевого воздействия, являются: социально-политические – развитие свободы и демократии; экономические – конкуренция, кризисы перепроизводства, породившие необходимость привлечения покупателей и, как следствие, в науке о рекламе; культурные – развитие искусства и литературы; коммуникативные – развитие человеческого общения с характерным расширением сфер общения; психологические – возникновение научной психологии, изменившей концепцию человека в обществе, который стал рассматриваться как индивидуальность [6]. В XXI веке эти тенденции остаются актуальными, следовательно, изучения речевого воздействия является важной областью для современной лингвистики

Понятие речевого воздействие исследуется в целом ряде ответвлений науки о языке: лингвистическая прагматика, лингвистика текста, психолингвистика, когнитивная лингвистика, коммуникативная лингвистика, социолингвистика, дискурс-анализ. В современной отечественной лингвистике изучением речевого воздействия в целом и средств его выражения в частности занимаются М.Р. Желтухина, И.А. Клушина, Н.Ю. Питецкий, Н.И. Тарасов, О.С. Иссерс, П.Б. Паршина, Е.Ф. Стернин, Ф.Г. Фаткуллина, Е.В. Шелестюк и др. [7; 8; 9; 10; 11; 12]. В работах этих ученых важное место занимает волюнтативная функция речи, отвечающая за передачу интенции волеизъявления отправителя [13]. Чаще всего это выражается в использовании повелительного наклонения или интонации.

Согласно трактовке Е.Ф. Тарасова, который отождествляет речевое воздействие с общением в целом, субъект речевого воздействия регулирует дея-

тельность адресата, в частности при необходимости он можем побудить или создать готовность к совершению какой-либо деятельности. В более узком значении речевое воздействие сводится к общению в системе СМИ и публичным выступлением перед аудиторией [10, С. 5–18]. Проанализировав и обобщив исследовательские работы Е. Ф. Тарасова и других ученых, Е. В. Шелестюк постулировала, что речевое воздействие в широком смысле есть обусловленное целями речевое общение [12]. Наиболее комплексно к осмыслению теории, практики и средств речевого воздействия подошел И. А. Стернин. Он выделил причины изменения функции языка при переходе в качество воздействия и исследовал основные приемы его выражения. Ученый определяет речевое воздействие как воздействие отправителя на адресата (одного или более) с помощью речи и сопутствующих ей невербальных средств для достижения конкретной цели, поставленной говорящим [6].

Воздействие бывает скрытым или явным, вербальным или невербальным (вербальное, исходя из изучения аспекта воздействия, делится на коммуникативное, психологическое и манипулятивное), также оно может иметь особенные жанр и форму. Некоторые лингвисты замечают, что, исходя из конкретной ситуации, мы можем не осознавать наличия воздействия, но на неосознанном уровне выбирать вполне конкретные средства, реализующие речевоздействующий потенциал [6, с. 47–49].

Выделим основные черты, присущие речевому воздействию. Во-первых, *инструментальность*, т.е. вербальное воздействие возможно только с использованием определенных языковых средств. Во-вторых, *направленность* воздействующих средств на определенные сферы сознания индивида. Воздействие с помощью языка предполагает как *убеждение* (персуазивность), которое вызывает к сознанию реципиента, так и *внушение* (суггестию), апеллирующее к подсознательным структурам. Сопоставление речевого воздействия с понятием психологического воздействия позволяет нам утверждать, что первое является разновидностью второго, так как оно (речевое

воздействие) всегда направлено на сознание человека. То же самое мы можем проследить и в сопоставлении речевого с коммуникативным воздействием. Любое воздействие коммуникативно, потому как предполагает наличие объекта и субъекта.

Манипулятивное воздействие, являясь разновидностью речевого, относится скорее к этическим отношениям коммуникатора и коммуниканта. Граница, разделяющая речевое воздействие и речевую манипуляцию, довольно размыта, но её можно проследить в том, что манипуляция тяготеет больше к суггестивному воздействию, нежели к убеждению; она используется для скрытого внедрения в психику адресата внутренних установок и предпочтения, которые выгодны отправителю сообщения.

Таким образом, речевое воздействие в контексте институционального дискурса – это проявление коммуникативно-психологического воздействия, осуществляемого при помощи речи и направляемого как на осознанное (рациональное), так и на неосознанное восприятие.

А телевизионный институциональный дискурс и языковая личность тележурналиста – это динамические феномены синкретического характера. Первый сочетает в себе черты как собственно телевизионного, так и всего медийного дискурса, а в категории второго переплетаются речевые, коммуникативные, когнитивные параметры.

Список литературы

1. Виноградов В. В. *О художественной прозе*. М.; Л.: Гос. изд-во (Госиздат); 1930. 186 с.
2. Богин Г.И. *Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов*: Автореф. дисс... д. филол. наук. Л.; 1984. 31 с.
3. Караулов Ю.И. *Русский язык и языковая личность*. М.: Изд-во ЛКИ; 2010. с. 25–41.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. *Филологические науки*. 2001;(1):64–72.
5. Тахтарова С.С., Павлов Д.В. Коммуникативный портрет как главное средство создания образа героя (на материале романа-фантазмагории Энтони Берджесса «Доктор боллен»). *Казанский лингвистический журнал*. 2019;2(2):90–97.

6. Стернин И. А. *Основы речевого воздействия: учебное издание*. Воронеж: «Истоки»; 2012. 178 с.
7. Желтухина М.Р. Язык СМИ: информирование или воздействие. *Методы современной коммуникации*. Выпуск I. М.: МГЛУ. 2003:101–115.
8. Клушина Н.И. *Коммуникативная стилистика публицистического текста. Язык и дискурс СМИ в XXI веке* / под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проект; 2011. 332 с.
9. Питецкий Н.Ю. Стратегии и тактики аргументации в убеждении. *Язык и коммуникация: изучение и обучение*. Орел; 2005. с. 47–49.
10. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие: методология и теория. *Оптимизация речевого воздействия*. М.: Наука; 1990. с. 5–18.
11. Фаткуллина Ф.Г. *Семантика деструктивных глаголов: учебное пособие*. Уфа: РИЦ БашГУ; 2005. 127 с.
12. Шелестюк Е. В. *Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография 2-е издание*. М.: ФЛИНТА: Наука; 2014. 344 с.
13. Яхин М.А., Сакаева Л.Р. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики в трудах отечественных и зарубежных языковедов. *Казанский лингвистический журнал*. 2019;4(2):38–47.

References

1. Vinogradov V.V. *About artistic prose*. M.; L.: State. publishing house (Gosizdat); 1930. 186 p. (In Russ.)
2. Bogin G.I. *Model of linguistic personality in its relation to types of texts*. Author's abstract. diss... d. philol. Sci. L.;1984. 31 p. (In Russ.)
3. Karaulov Yu.I. *Russian language and linguistic personality*. M.: Publishing house LKI; 2010. p. 25–41. (In Russ.)
4. Vorkachev S.G. Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics. *Philological sciences*. 2001;(1):64–72. (In Russ.)
5. Takhtarova S.S., Pavlov D.V. Communicative portrait as the main means of creating the image of a hero (based on the phantasmagoric novel “The Doctor Is Sick” by Anthony Burgess): *Kazan linguistic journal*. 2019;2(2):90–97. (In Russ.)
6. Sternin I.A. *Fundamentals of speech influence: educational publication*. Voronezh: “Istoki”; 2012. 178 p. (In Russ.)
7. Zheltukhina M.R. Language of the media: informing or influencing. *Methods of modern communication*. Issue I. M.: MSLU. 2003:101–115. (In Russ.)
8. Klushina N.I. *Communicative stylistics of journalistic text. Language and media discourse in the 21st century* / ed. M.N. Volodina. M.: Academic Project; 2011. 332 p. (In Russ.)
9. Pitetsky N.Yu. Strategies and tactics of argumentation in persuasion. *Language and communication: learning and teaching*. Orel; 2005. p. 47–49. (In Russ.)
10. Tarasov E.F. Speech influence: methodology and theory. *Optimization of speech influence*. M.: Nauka; 1990. p. 5–18. (In Russ.)
11. Fatkullina F.G. *Semantics of destructive verbs: a textbook*. Ufa: RIC BashGU; 2005. 127 p. (In Russ.)
12. Shelestyuk E. V. *Speech influence: ontology and research methodology: monograph, 2nd edition*. M.: FLINTA: Nauka; 2014. 344 p.
13. Yakhin M.A., Sakaeva L.R. Concept as a basic concept of cognitive linguistics in the works of domestic and foreign linguists: *Kazan Linguistic Journal*. 2019;4(2):38–47 (In Russ.)

Автор публикации

Янбердин Азамат Гибатович –
соискатель

Author of the publication

Yanberdin Azamat Gibatovich –
Applicant

Уфимского университета науки и технологий
Уфа, Россия.

Email: Azam1971a@gmail.com;

<https://orcid.org/0009-0001-1909-9405>

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна –
доктор филологических наук, профессор
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Россия.

Email: fluzarus@rambler.ru;

<https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.11.2023

Одобрена после рецензирования: 27.11.2023

Принята к публикации: 29.11.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia

Email: Azam1971a@gmail.com;

<https://orcid.org/0009-0001-1909-9405>

Fatkullina Fliuza Gabdullinovna –
Doctor of Philology, Professor
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia

Email: fluzarus@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 15.11.2023

Approved after peer reviewing: 27.11.2023

Accepted for publication: 29.11.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.